

УДК 32

Парадигма и практическая значимость понимания предметного поля политической науки

Ю. А. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена осмыслению проблем предмета политической науки. Рассмотрены социально-философские и идейно-теоретические обоснования политики; политические системы и политическая культура; политические институты, политический процесс, политическое поведение и т. д. Выделены важнейшие аспекты политологического исследования: исторический, конкретно-эмпирический и теоретический.

Ключевые слова: структура предмета политологии, политические феномены, концептуальные основы предмета политической науки, общая теория политики, обязательная историческая обусловленность политического процесса.

Вопрос о предмете политической науки хотя и выглядит как чисто теоретический, на деле имеет конкретное практическое значение. Прикладная роль его обусловлена непрекращающимися попытками представителей ряда социально-гуманитарных дисциплин поставить под сомнение правомочность существования политической науки как самостоятельной научной дисциплины. Вторую сторону этого вопроса определяют функции, значение и сфера применения данной науки с точки зрения общества и государства.

Исходя из значимости политического процесса как направляющей силы человеческой цивилизации, интуитивно или логически осознаваемой ведущими мыслителями планеты со времени создания первых государств, его изучение и осмысление входило в круг научных интересов всех без исключения социально-гуманитарных и богословских дисциплин. Это обусловило отнесение политических явлений к совокупности предметов своего изыскательского процесса исследователями, представлявшими различные научные дисциплины.

Провозглашение в конце 1940-х гг. политологии в качестве самостоятельной научной дисциплины было воспринято научным сообществом неоднозначно и поставило перед ее адептами проблему определения объекта, предмета и методологического арсенала формирующейся отдельной отрасли научного знания [1].

Политология, как вытекает из буквального перевода этого термина, означает науку о политике. Следовательно, объектом ее изучения является по-

литика. Термин «политика» многосоставной, включающий все проявления политического процесса как объективной реальности, так и ее социальное отражение в формальных и неформальных структурах управления социумом, а также виртуальное – в феноменах массового и индивидуального сознания.

Политика как важнейший элемент социального существования входит в объектное поле теоретических и практических исследований всех социальных наук, но только для политологии он единственный. Следовательно, выделение предметного поля политической науки реализуется через его определение политологами и размежевание с представителями других социально-гуманитарных дисциплин. Несмотря на сложность и долговременность этой процедуры, политическая наука здесь не оригинальна, ибо аналогичную задачу решали все существующие науки, выделяясь из материнского научного сообщества.

Осмысливая данную проблему, необходимо, прежде всего, оценить и охарактеризовать исторический путь человечества через важнейший для политической науки институт – государство. Это позволяет выделить в мировом политическом процессе три основных периода: один, заверченный, – догосударственный; второй, текущий, – государственный; и третий, прогнозный, – постнационально-государственный. Пока нет никаких свидетельств скорого наступления третьего периода, но можно предположить, что если был период, когда национальное государство еще отсутствовало, то может наступить другой – когда оно в основном уже станет историей.

Политология преимущественно изучает политику государственного периода. В нем, как в целостном социуме, выделяются следующие взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы: *производственная, или экономико-хозяйственная, социальная, духовная и политическая*. Производственная подсистема обеспечивает материальную инфраструктуру, а политическая – механизм реализации общей воли и общего интереса всех основных составных элементов системы в целом через универсальный институт – государство. Социальная и духовная сферы составляют гражданское общество. В нем формируются и реализуются социально-экономические, социально-культурные, этнические, религиозные, образовательные и иные тенденции политики.

Производственную подсистему изучает совокупность экономических научных дисциплин. Однако, исходя из того, что экономическое развитие в настоящее время в значительной степени является основанием и результатом государственной деятельности, естественно, что политологи интересуются экономической составляющей и результатами политических процессов.

Общество во всех его организационно-правовых формах является преимущественно предметом исследования социологии. Однако политолог должен иметь представление об основных факторах и исторических этапах формирования и эволюции общества, его существенных характеристиках, основных институтах, ценностях, отношениях и т. д. Поэтому гражданское общество, являясь неотъемлемой частью правового социального государства, не может находиться вне поля зрения политолога.

Совокупность проблем, которыми занимается политология, можно разделить на три крупных раздела:

1) социально-философские и идейно-теоретические обоснования политики; системообразующие признаки и характеристики подсистемы политического; политические парадигмы, соответствующие тому или иному конкретному историческому периоду;

2) политические системы и политическая культура; отличия и сходство между различными политическими системами, их преимущества и недостатки; политические режимы, условия их изменения и смены и т. д.;

3) политические институты, политический процесс, политическое поведение и т. д.

В данной классификации речь не идет о какой бы то ни было иерархической соподчиненности этих трех блоков, о большей или меньшей значимости того или иного из них. Они равнозначны, поскольку идейно-теоретические обоснования политики невозможно понять в отрыве от конкретной политической системы, а ее, в свою очередь, – без знания конкретных политических институтов.

Все эти политические феномены представляют интерес, прежде всего, в их современном проявлении и состоянии. И оперативная задача заключается в том, чтобы выяснить их структуру, составные элементы, функции, соотношение и взаимодействие между этими составляющими. Но анализ будет односторонним и, стало быть, не раскрывающим адекватно их сущности без использования исторического, идейно-теоретического и социально-философского методов. Поэтому *политологическое исследование включает три важнейших аспекта*: исторический, конкретно-эмпирический и теоретический. В таком контексте политическая наука изучает историю политических учений и традиций, политических систем и идейно-политических парадигм и течений, теорию политики, механизмы принятия решений и реализации властных функций.

Основополагающими предметами исследования политологии являются государство, власть и властные отношения, составляющие как бы осевой стержень политического феномена. Но изучение этих явлений невозможно без комплексного подхода к анализу экономического, социально-культурного, философского, социально-психологического аспектов жизни общества. Каждый аспект обладает своими функциональными и структурными особенностями. Поэтому задача политической науки гораздо шире проблем государственно-правовых дисциплин. Политическая наука относится к государствам и властным отношениям, прежде всего, как к социальным феноменам, как к институтам политической организации общества, которые определяют своей главной целью реализацию всеобщего интереса во всех его составляющих.

Проблемы мирового сообщества как комплекса международных отношений составляют предмет исследования ряда научных дисциплин, таких как международное право, история международных отношений, история дипломатии, социология, философия и др. Естественно, значительное внимание

этому направлению традиционно уделяется и в политологии. Государство является субъектом политики не только как носитель власти и властных отношений в рамках отдельного государства, но и как выразитель государственного суверенитета и интереса в международных отношениях. Это особенно актуально на фоне усиливающейся тенденции к интеграции в экономической, политической, культурной жизни разных государств и народов, регионов и континентов.

Для политологии важен анализ параметров и критериев определения международных отношений как единой системы глобального масштаба, производимый на основе собственных дисциплинарных подходов. Важнейшим при изучении закономерностей, форм и особенностей взаимодействия государств и других субъектов международных отношений в современных условиях представляется выявление и исследование механизмов принятия решений, обеспечивающих прекращение международных конфликтов и достижение консенсуса между государствами. Актуализируется выяснение роли и функций важнейших международных институтов, а также всемирных и региональных организаций.

Следовательно, предметом изучения политологии являются такие феномены, как государство, политическая система, государственный строй, власть и властные отношения, политические партии, политическое поведение, политическая культура, история политических учений и т. д. Эти институты и проявления политических отношений и процессов исследуются не только политологией, но в некоторых аспектах также и философией, социологией, государственно-правовой наукой и т. д. Однако, интегрируя отдельные проблемы этих дисциплин и превращая их в единственный предмет своих исследований, политология оказывается в точке пересечения специфических научных исследований и поэтому является междисциплинарной наукой.

Говоря о предмете политической науки, следует подходить к этому вопросу конкретно исторически и функционально. Определение объекта как константы современного общества позволяет или обязывает быть четким в определении изучаемого предмета. Политология, опираясь на фундаментальный теоретический базис, нуждается в его постоянном творческом развитии. Знания и представления всех без исключения научных дисциплин постоянно подвергаются сомнениям, уточнениям, переосмыслениям, модернизациям, трансформациям и т. п. Это удел любого реального научного знания, осознающего ограниченность интеллектуальных возможностей современного человечества. Поэтому постоянная перепроверка концептуальных основ обязательна для любой научной дисциплины, и политология не является исключением.

Поэтому первичным предметом политической науки является самопознание и развитие своих концептуальных основ. Казалось бы, эта задача лежит на поверхности, но ее решение крайне сложно и с точки зрения практического интереса – нерентабельно. Теоретические исследования обычно приносят лишь «широкую известность в узких кругах». Но с точки зрения корпоративного интереса подобные исследования крайне важны и значимы, по-

этому подвижников этого тернистого пути следует всемерно поддерживать и предоставлять им «режим наибольшего благоприятствования».

Целью этой деятельности является создание общей теории политики, охватывающей все ее формы, механизмы, проявления и т. д. Хотя многие столетия тысячи исследователей работают в этой сфере, но, по мнению автора, особых успехов научное сообщество пока не достигло. Более того, даже неясно, как эта теория должна выглядеть. Имеющиеся результаты и ведущиеся исследования представляют собой результаты осмысления феномена политики изнутри и позволяют выявить некие (пусть даже очень важные) частности. Но мы пока не готовы ответить на главный вопрос: кто или что является актором мирового политического процесса в его безвременной целостности, а посему не знаем и его цели. В каком качестве участвует в нем человечество, в качестве объекта? Или это «субъектно-субъектные» отношения? Сможет ли это сделать кто-либо кроме политологов?

Следующим предметом политологических исследований является политический процесс, относимый к историческому прошлому. Формально это сфера интересов политической истории, однако у истории и политологии разные предметные поля. Историк исследует исторический процесс через индивида, социальные институты и движения. Для него субъектом истории выступает человек во всех его ипостасях, в представлении историка он является творцом и венцом социально-экономических и политических трансформаций. Политолог изучает политический процесс, формы его реализации и результаты воздействия на индивида, социумы и институты, его интересуют процессуально-институциональные метаморфозы.

Важнейшим предметом исследований для ученого-политолога является так называемая политическая реальность, развивающаяся в обозримом времени и пространстве. Это текущее десятилетие или, как исключение, поколенческий период – 25–35 лет. Для большинства историков это исторически неотстоявшаяся субстанция, чье документальное отражение еще не успело отложиться в архивах и музеях, а восприятие их исследователем не объективно, так как он является их участником или свидетелем.

Политолог, напротив, чувствует себя в этом временном континууме «как рыба в воде», он помнит, понимает, имеет личный опыт, а, следовательно, способен адекватно понять суть и сущность происходящих политических процессов. Эти знание и понимание, как и постоянно присутствующая относительная или абсолютная незавершенность развивающихся процессов делают политолога участником или наблюдателем исследуемой политической реальности. Это позволяет ему одновременно анализировать всю совокупность природных, социальных и виртуальных явлений, делая его текущее исследование не менее объективным, чем у отстраненного от субъективизма и жестко привязанного к верифицированной фактической базе историка.

Рассуждая о предметном поле политологии, автор рассматривает явления и события, находящиеся вне исследовательского сообщества, преимущественно за пределами интеллектуальных конструкций, в которые имплантирован политолог. Но ведь на фоне развивающихся политических процессов,

превосходящих по своей сложности и непредсказуемости все познанное человечеством во Вселенной, параллельно рождается и умирает пульсирующая совокупность их интеллектуального отражения и рефлексии политологического сообщества. Безусловно, необходимым предметом постоянного и оперативного исследования для политической науки является она сама. Процессы создания моделей и конструкций, концепций и доктрин, формирование доказательной базы и ее творческое конструктивное опровержение или разрушение – это обязательное и плодотворное условие развития политологии как науки.

Множественность научных поисков, вначале в неисследованном и доныне малоизученном мире политического, демонстрирует объективную потребность в данном творческом процессе. Открытия и изобретения, находки и удачи, взлеты и творческие кризисы являют собой ступени лестницы, ведущей если не вверх, то вдаль. Кропотливая и пытливая деятельность исследователей, избравших предметом своих изысканий саму совокупность развития политических научных дисциплин, признается соответствующим научным сообществом в качестве важнейшего направления политологических исследований.

Особым предметом политологии является технологическая и процедурная составляющие политического процесса. Это переводит политологию из разряда чисто теоретических изысканий в практическую, технологическую, вернее инженерную плоскость, позволяющую осуществлять эксперименты с предсказуемым результатом. Бихевиоризм как теория и практика дает возможность вывести политические процессы и их проявления из «вещи в себе» в материю творчества или ремесленничества, т. е. превратить их в «управляемый хаос».

Благодаря этой особенности, уникальной для социально-гуманитарных дисциплин, практическая политология способна принципиально изменить статус и материальное положение политолога. Он превращается в обязательного участника процесса избирательного маркетинга, дополняя свой теоретический, творческий багаж и исследовательский арсенал менеджерскими технологиями.

Непреходящее значение вообще, а для нашей страны в настоящее время, в особенности, имеет подготовка политологов высшей квалификации. Уже около ста факультетов и отделений российских вузов готовят специалистов в данной отрасли. В странах развитой демократии этой работой занимаются более чем полвека, в России – 10–15 лет. Является ли зарождающийся в нашей стране и мире институт высшего политологического образования предметом политической науки? По мнению автора, однозначно является.

В чем проблема данной темы? Их несколько, и прежде всего, реализация процесса становления политологического образования в условиях непоследовательного демократического транзита. Исторически в основе политологии находится демократическая парадигма. У нас она еще не доминирует в массовом и научном сознании. Другой проблемой является преподавательский корпус. В силу молодости политологии в России большинство преподавате-

лей, ведущих в вузах учебный процесс для политологов, являются по образованию и ученым степеням историками, философами и юристами. Это приводит к тому, что фактически преподаются несколько другие дисциплины, нежели заявленные или вытекаемые из логики политологического образовательного процесса.

Следующей проблемой, по мнению автора, является методологическая и методическая неясность ориентации выпускника как продукта. На какого выпускника должен быть заточен учебный процесс? На теоретика, исследователя, преподавателя, однородного выпускнику исторического или философского факультетов; на практика, по образу и подобию выпускника юридического факультета; или на менеджера-технолога, обучаемого по модели бизнес-образования? Или же факультеты должны ориентироваться на подготовку специалистов всех эти профилей, используя технологии индивидуальных траекторий обучения?

Почему эта, в значительной степени педагогическая, проблема рассматривается автором в качестве элемента предметного поля политической науки? Три этих подхода к практике политологического образования являются отражением исторического пути развития политической науки, с одной стороны, и основных политологических школ (подходов), господствующих в современной политологии, с другой. Российская политологическая школа находится в процессе формирования, поиска оригинальных отечественных путей и подходов, традиций и исследовательских структур. Сумеет ли она стать одной из ведущих научных школ, или мы всегда будем видеть мир и говорить с позиций наших западных коллег-учителей? Ответ на этот вопрос лежит на плоскости вузовского политологического образования. Следовательно, для современного российского политологического знания феномен высшего политологического образования относится к разряду значимых научно-исследовательских проблем.

Перечисленные предметы политологических исследований хотя и не аналогичны известному и привычному видовому арсеналу предметных полей других социально-гуманитарных дисциплин, но входят в их состав. Вместе с тем у политической науки есть еще один важный предмет исследований, специфично присущий только ей. Речь идет о политической прогностике.

Рассматривая эту тему, автор понимает, что становится на «скользкую», но перспективную дорожку, ведущую в будущее и, возможно, обосновывающую уникальную миссию политологии как науки, культурного, социального и технологического феномена.

Анализируя современную политическую ситуацию, опираясь на знание прецедентов и сценариев развития аналогичных процессов, политолог предсказывает будущее. Это традиционная схема, действующая во всех социально-гуманитарных дисциплинах, работает она и в политической науке. Здесь речь идет о другом. Познавая прошлое, опираясь на знание настоящего, политехнолог способен конструировать и (даже) управлять будущим.

Находимся ли мы в данном случае в рамках научной парадигмы и научной традиции? Речь идет не о прогнозе и не о планировании, хотя они в данном

случае как технологии исп В ходе исследования были выявлены различия в электоральном поведении населения: разный уровень интереса к выборам. Явка в среднем составляет в Обусинском МО 95 %, а в Мамонском – менее 50 %. Установлены различные политические предпочтения: в среднем в 2004 и 2007 г. в Обусинском МО ЕР набрала 39 %, КПРФ – 6 %, АПР – 51 % и в Мамонском МО – ЕР – 71 %, КПРФ – 8 %, АПР – 15 %. Прослеживается диаметрально противоположное отношение населения к ЕР и АПР, которое определяется направленностью хозяйства и экономического благосостояния местного населения. В пригородном, с более материально обеспеченными жителями Мамонском МО доминирует ЕР, а в аграрно-ориентированном Обусинском МО – АПР.

Электоральная стратификация общества на нижнем муниципальном уровне отражает качественный и количественный состав выборных органов местного самоуправления и, следовательно, характеризует уровень социально-экономического развития МО. Качественный состав был определен по следующим признакам: возраст; наличие постоянной профессиональной трудовой деятельности (работающие и безработные); материальное положение (частные предприниматели, специалисты высшей категории, представители местной политической элиты); социальная структура (рабочие, служащие и студенты); принадлежность к какому-нибудь политическому движению. Наблюдается территориальное распределение социально и политически дифференцированных результатов муниципальных выборов 2007–2008 гг. в Иркутской области в зависимости от социально-экономического развития территорий и функциональной нагрузки МО.

Количество руководителей и бизнесменов в думах МО нижнего уровня возрастает в районах, где существуют реальные рынки труда, крупные градообразующие предприятия, промышленное производство и развитая транспортная инфраструктура (исключением являются Нижнеилимский, Усть-Удинский и Катангский районы). В целом по области в составе муниципальных дум преобладает категория «служащие», за исключением Ангарского района. Большая доля (30–47 %) категории «руководители и бизнесмены» наблюдается в Иркутском, Шелеховском, Чунском, Катангском и Бодайбинском районах. Высокий процент пенсионеров был отмечен в Нижнеилимском (13 %), Слюдянском (11 %) и Усть-Илимском (11 %) районах. По итогам муниципальных выборов 2007 и 2008 гг. в органы местного самоуправления МО нижнего уровня прошли депутаты-самовыдвиженцы, представители от ЕР, АПР (впоследствии вошедшей в состав ЕР) и КПРФ. По партийной принадлежности наблюдается преобладание депутатов-самовыдвиженцев, особенно четко это прослеживается в Мамско-Чуйском, Усть-Удинском, Жигаловском (самовыдвиженцы – 100 %), Катангском (самовыдвиженцы – 96 %) районах, представители ЕР доминируют лишь в восьми районах – Иркутском (ЕР – 49 %, самовыдвиженцы – 46 %), Шелеховском (62 % и 35 % соответственно), Ольхонском (51 % и 49 % соответственно), Ангарском (63 % и 37 % соответственно), Зиминском (52 % и 46 % соответственно), Чунском (51 % и 45 % соответственно), Балаганском (47 % и 46 % соответственно) и Киренском

(44 % и 42 % соответственно) районах. В Ангарском, Киренском и Балаганском районах большинство депутатов от ЕР обеспечило вхождение АПР в состав ЕР.

Народные избранники от КПРФ представлены в муниципальных думах 15 районов Иркутской области. В Киренском районе КПРФ заняла 14 % от общего числа депутатских мест местного самоуправления. Однако следует признать, что процентные соотношения партийной расстановки сил в Иркутской области носят приблизительный характер, так как зачастую депутатско-самовыдвиженцев поддерживают политические партии, чьи интересы они, соответственно, и лоббируют при решении вопросов местного значения.

Для показателя средней явки избирателей в пределах региона характерно несколько особенностей как в территориальном, так и в динамическом отношении. Первая из них представляет собой преимущественно меридиональную асимметрию электоральной активности с ее уменьшением в северном направлении. Если в южных и юго-западных районах средняя явка превышает 70–75 %, то в северных она составляет 50–65 %. Данную особенность можно объяснить общим ухудшением социально-экономической ситуации с юга на север.

Второй особенностью является ярко выраженная тенденция отношений «центр – периферия», которая проявляется в меньшей активности избирателей промышленно развитых городов и районов по сравнению с сельской местностью. В г. Иркутске явка избирателей на муниципальных выборах в период 2004–2010 гг. колебалась в пределах 27,8–30 %, в Иркутском районе – 33–52 %, в городах Тулун, Зима, Черемхово, Свирск и Саянск – 30–40 %, что в 2–2,5 раза ниже, чем в соответствующих районах – 70–80 %.

Третья особенность имеет динамический характер и отражает увеличение явки избирателей на всей территории Иркутской области, что говорит о явном повышении интереса местных жителей к процессам формирования органов местного самоуправления. Электоральная активность выросла с 2004 по 2008 г. в большинстве МО на 30 % и выше (Балаганский, Чунский и др.), а в ряде МО – более чем на 50 % (Киренский, Жигаловский и др.) [9].

Позиции ЕР по итогам выборов 2004 и 2007 г. в количественном выражении являются доминирующими. Данное положение «лидера» объясняется следующими причинами: а) ЕР представляют деятели местной сельской политической элиты; б) материальная база и политические возможности позволяют ЕР осуществлять политический контроль на муниципальном уровне, подчиняя территории своим властным административным ресурсом.

Интерес к участию в решениях вопросов местного значения и руководства процессами функционирования общественной жизни со стороны политических партий (или их представительств) и граждан, относящихся к группе богатых, возрастает в крупных МО с развитой социальной и промышленной инфраструктурой, и наоборот.

ользуются. Имеются в виду выбор наиболее предпочтительного варианта и создание условий для его реализации. Предполагаются определение возможных препятствий его осуществления и их устранение. Выявляются другие аль-

тернативные варианты развития и применяются технологии снижения их потенциала и т. д.

В данном случае разговор идет не о кратковременных акциях в рамках избирательного маркетинга, на ниве которого последние десятилетия преуспели ремесленники и шарлатаны от политологии, опирающиеся на манипулятивные технологии и административный ресурс. На повестке дня вопрос о системных масштабных научно обоснованных технологиях, рассчитанных на 5–10-летние циклы социально-политического инжиниринга. Естественно, что здесь должна присутствовать система оперативного и эффективного комплексного мониторинга, аналитический центр, структуры социально-политического конструирования, системы связи, взаимодействия и адаптации применяемых технологий с органами государственной власти на федеральном и региональном уровне, местного самоуправления, с общественными организациями и движениями.

Большим вопросом является функционирование такой системы в условиях демократического общества. В любом случае сегодня прогностический и перспективный управленческий потенциал политической науки востребован в нашей стране в недостаточной степени. Переход к такой системе политического процесса весьма гипотетичен, сложен и даже теоретически непроработан. В голову сразу приходят опыт социально-политического планирования в СССР, его эффективность и последствия.

Однако человечество однозначно придет к осознанию и внедрению подобной практики. Успехи, просчеты и проблемы единой Европы наглядно демонстрируют неизбежность такого движения. Природу, сущность и последствия этого явления можно понять на примере перехода сельского хозяйства от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. В последующий период человечество реализовало это революционное преобразование через трансформацию среды обитания: природная среда – антропогенная среда – техногенная среда. Следовательно, переход человечества от стихийного политического процесса к управляемому является важным предметом изучения политической науки, хотя в современных условиях это может представляться очередной социальной утопией.

Рассмотренные в данной статье элементы предметного поля политической науки не исчерпывают его многообразия. Изменение ракурса, точки зрения на проблему может привести к иным результатам и расширениям. Развитие политического процесса неизбежно приводит к обнажению и оформлению новых проблем, расширяя при этом предметное поле. Уже существовавшие и исследуемые предметные феномены способны трансформироваться по различным параметрам. Автор не рассматривал трансграничные или междисциплинарные предметные поля, являющиеся самостоятельной темой исследования. Интересной исследовательской проблемой являются методы сравнительного анализа, обладающие свойствами создания комбинированных, симбиозных или синхронно-аналогичных моделей.

Таким образом, проблема предметного поля политической науки достаточно многообразна, интересна и далека от своего решения. В качестве от-

дельных или значимым групп явлений можно выделить исследования политических феноменов, направленные на формирование общей теории политики; конструирующие совокупную модель политического развития человечества, предшествовавшего современному состоянию; описывающие современную глобальную политическую ситуацию; разрабатывающие историю, современное состояние и тенденции развития политической науки; ориентированные на изучение и развитие технологий политического маркетинга; ставящие задачу совершенствования процесса формирования системы подготовки политологов высшей квалификации; позволяющие осуществлять политическое прогнозирование и на его основе эффективное управление пограничными и перспективными политическими процессами.

1. Зуляр Ю. А. К вопросу о философско-методологических основаниях политологического знания (аналитический аспект) // Проблемы социальной и административной консолидации Байкальской Сибири : материалы Всерос. науч.-теорет. конф. – Иркутск : Оттиск, 2008. – Ч. 2. – С. 10–22..

1. Zulyar Yu. A. On the issue of philosophical and methodological grounds of the political knowledge (analytical aspect) // Problems of social and administrative consolidation of the Baikal Siberia : materials of the All-Russia theoretical conference. – Irkutsk : Ottisk, 2008. – P. 2. – P. 10–22.

Paradigm and Significance of Understanding of the Political Studies Object Field

Yu. A. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk

The article interprets the problems aroused with the object of political science. It considers social-philosophical and ideological-theoretical grounds of politics, political system and political culture, political institutions, political process, political behaviour and so on. Moreover such important aspects of political studies as historical, concrete-empirical and theoretical are pointed out.

Key words: structure of the object of political science, political phenomena, concept basis of the object of political science, preconditionality of a political process.

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, тел. 8(3952)334372, e-mail: uazulyar@yandex.ru

Zulyar Yuriy Anatolievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1-410 b, phone 8(3952)334372, e-mail: uazulyar@yandex.ru